

СЛОВАРИ РУССКОЙ ПИЩЕВОЙ МЕТАФОРЫ: НОВЫЕ ФОРМАТЫ ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКОЙ ПРЕЗЕНТАЦИИ

Е.А. ЮРИНА

Государственный институт русского языка им. А.С. Пушкина
(Москва, Россия)

<https://orcid.org/0000-0002-1552-1488>

yourina2007@yandex.ru

В статье освещаются уникальные словари лингвокультурологического типа, созданные в рамках масштабного проекта, посвященного комплексному лексикографическому описанию лексических и фразеологических средств репрезентации пищевой метафоры в русском языке и ряде других языков. Рассматриваются различные форматы словарей (книжный и цифровой), способы организации их макроструктуры (гнездовой и идеографический) и структуры словарных статей. Освещаются общие принципы отбора и презентации материала, прикладное и теоретическое значение рассматриваемых словарей.

Ключевые слова: лингвокультурологический словарь, пищевая метафора, образная лексика, фразеология, идеография, компьютерная лексикография

DICTIONARIES OF THE RUSSIAN GASTRONOMIC METAPHOR: NEW FORMATS OF LEXICOGRAPHIC PRESENTATION

E.A. YURINA

Pushkin State Russian Language Institute
(Moscow, Russia)

The article highlights the unique dictionaries of the linguoculturological type created within the framework of a large-scale project dedicated to the comprehensive lexicographic description of lexical and phraseological means representing food metaphors in Russian and a number of other languages. Various formats of dictionaries (hard copy and digital), ways of organizing their macrostructure (nested and ideographic) and structure of dictionary entries are considered. The article covers the general principles of data selection and its presentation, as well as the applied and theoretical significance of the dictionaries under consideration.

Keywords: linguistic and cultural dictionary, food metaphor, figurative vocabulary, phraseology, ideography, computer lexicography

I. Введение

За последние двадцать лет вышло в свет более восьмидесяти разнообразных словарей, описывающих различные фрагменты общеязыковой образной системы и демонстрирующих новые подходы к лексикографической параметризации образных единиц языка и речи — лексем и лексико-семантических вариантов с метафорическим значением, образных сравнений, идиом, перифраз, паремий. Данное

направление словарного дела может быть обозначено термином *фигуративная лексикография* (Юрина 2015: 3; Грекова 2016: 18), коррелирующим с английским обозначением понятия *figurativeness* ‘образность’, русскими выражениями *фигуральный* ‘образный, иносказательный’, *фигура речи* ‘иносказательное выражение, в котором используются слова в переносных значениях’.

Словарный корпус фигуративной лексикографии составляют разнообразные по целям и структуре словари, объединённые образным характером толкуемых единиц — слов и выражений с метафорической внутренней формой, реализующих иносказательный (фигуральный) способ представления мысли или идеи. Объектом лексикографирования в рамках данного направления выступает образный язык (*figurative language*), понимаемый как закреплённая в узусе культурно обусловленная система образов, метафорически реализованная в семантике лексических и фразеологических единиц языка и регулярно, но вариативно, воспроизводимая в дискурсивных практиках.

В современных словарях¹ получают описание вербальные единицы образного строя языка — образная лексика (Блинова / Юрина 2007, Козинец 2011), устойчивые образные сравнения (Огольцев 2001), идиоматика (Баранов и др. 2009), паремика / «крылатика» (Берков / Мокиенко / Шулежкова 2005); невербальные его элементы — образы, символы, метафорические модели, культурные концепты (Гудков и др. 2004); дискурсивные репрезентации метафорических моделей и образов (Баранов / Караулов 1994, Кожевникова / Петрова 2015); парадигматически организованные фрагменты (микросистемы) — образные лексико-фразеологические поля и парадигмы, отражающие определённую концептуальную метафору (Юрина и др. 2015, 2017, 2019, 2020).

В процессе создания словаря вторичных образных номинаций лексикографу-исследователю приходится искать способы преодоления явного противоречия между традиционным подходом к словарному описанию, базирующимся на структурной модели языка, — и антропоцентрическим подходом, нацеленным на отражение в словаре различных аспектов проявления личности говорящего, в том числе — устойчивой системы образных представлений о мире, выраженных в языке. Если при традиционном подходе в толковых словарях метафорическая семантика отражается предельно редуцированно, образная лексика и фразеология описываются разрозненно, алфавитное расположение материала не отражает системный характер метафорической концептуализации объектов через призму исходных образов, то в антропоориентированных фигуративных словарях вырабатываются новые способы и приемы подачи и изъяснения материала, а именно:

- 1) дается развернутая словарная презентация вторичных образных значений;
- 2) эксплицируется мотивирующий компонент семантики образной единицы при толковании;
- 3) отражается прагматический потенциал толкуемых единиц и закреплённых за ними экспрессивных и эмотивно-оценочных коннотаций;

---

¹ См. краткий список словарей фигуративной лексикографии в финальной библиографической части данной статьи, раздел VII.

4) словарное изъяснение получает культурный фон и культурные коннотации в форме лингвокультурологических комментариев; 5) словарные статьи создаются с привлечением обширного текстового материала благодаря применению корпусных технологий; 6) в словарях фиксируются тематические, парадигматические, эпидигматические (мотивационные) и синтагматические отношения толкуемых языковых единиц; 7) моделирование макроструктуры словаря осуществляется с учетом системности описываемого фрагмента образного строя языка, поэтому материал систематизируется по идеографическому, тематическому, фреймовому принципам; 8) компьютеризируется процесс создания и формат представления словарного продукта: широко применяются корпусные технологии при сборе материала, создаются обширные электронные базы словарных данных, создаются цифровые версии словарей, снабженные гиперссылками и поисковыми системами.

В полной степени вышеизложенные принципы были задействованы при разработке концепции и реализации словарного проекта, посвященного лексикографической параметризации языковых единиц, отражающих концептуальную гастрономическую метафору².

Начало комплексному описанию русской пищевой метафоры в словаре лингвокультурологического типа было положено 11 лет назад, в 2011 году (Юрина 2011). Хотя первые научные публикации на эту тему появились несколько раньше. Именно во второй половине 2000-х годов ученые из разных стран мира обратили внимание на активное использование в современной речи образных слов и выражений, мотивированных наименованиями гастрономических феноменов, что способствовало всестороннему исследованию метафоры еды на материале разных языков (Юрина 2008, Berrada 2007, Korthals 2008 и др.). Тогда зародилась идея лексикографирования всего комплекса образных средств русского языка, отражающего метафоризацию одной концептуальной области. Такой подход позволил бы целостно представить в словаре характерную для сознания русской языковой личности систему метафорических образов, а метафора еды, как наиболее разнообразная и востребованная в речи концептуальная область-источник, имеющая глубокие культурологические корни, высокую прагматическую нагрузку и при этом достаточно отчетливые границы, оказалась оптимальным объектом для решения подобной лексикографической задачи.

Основу научной концепции серии словарей русской пищевой метафоры (далее — СРПМ), созданных под руководством автора данной статьи, составили положения когнитивной теории метафоры (Дж. Лакофф, М. Джонсон) и лингвистической теории образности, подробно охарактеризованные в монографии

---

² В разные годы данное лексикографическое исследование было поддержано научными фондами РГНФ — проект № 14-04-0027 «Русская пищевая традиция в зеркале языковых образов: лингвокультурологическое и лексикографическое описание» (2014–2016); фондом Менделеева Томского государственного университета — проект №. 8.1.31.2017 «Лексикографическая параметризация образной системы языка» (2017); РНФ — проект № 18-18-00194 «Образная система русского языка в полидискурсивном пространстве современных коммуникаций» (2018–2020).

(Юрина 2013: 16–67), согласно которым пищевая метафора понимается как способ осмысления явлений окружающего мира и внутреннего мира человека в терминах еды/пищи; а результаты этой ментальной процедуры закрепляются в языковых формах и значениях в виде вторичных образных номинаций с мотивирующей гастрономической семантикой: языковых метафор, собственно образных слов, образных сравнений, идиом, пословиц и поговорок, афоризмов, которые регулярно воспроизводятся в дискурсивных практиках с различной степенью варьирования.

Например, универсальная модель «Получение и обработка информации — это поглощение и усвоение пищи» представлена в семантике языковых метафор *глотать, поглощать, переваривать* (информацию, сведения) и т.п., фразеологизмов *разжевать и в рот положить* ‘растолковать, объяснить во всех деталях’, *щелкать как орешки / семечки* ‘легко решать сложные задачи’ и т.п.: *Иногда приходит какой-нибудь начинающий, в рукописи ничего путного нет, а ты ему все разжуй, положи в рот да еще и помоги проглотить* (Ю. Рытхэу. Время таяния снегов).

В соответствии с концепцией СРПМ были разработаны критерии отбора толкуемых единиц (1) метафорический / символический / иносказательный тип вторичного переносно-образного значения лексической или фразеологической единицы, 2) гастрономическая семантика мотивирующей лексической или синтаксической единицы с прямым значением), на основе которых создавались словарные «картотеки» в формате электронных лингвистических баз данных современного русского языка, а впоследствии также казахского, итальянского и английского языков. Привлекались образные средства, используемые в текстах от 50-х годов XX в. до наших дней. Источниками послужили толковые и фразеологические словари, лингвистические корпуса русского и других указанных национальных языков. Полный список источников представлен в соответствующих разделах словарей русской пищевой метафоры (СРПМ. Т.1 2015: 9–12, 21–24, 403–415; МЗПМ 2020: 18–19, 471–496)³.

На материале русского языка были созданы лингвокультурологический словарь «Русская пищевая традиция в зеркале языковых образов» (РПТ 2014), три тома «Словаря русской пищевой метафоры» (СРПМ Т. 1: 2015; Т. 2: 2017; Т. 3: 2019) и 2 тома идеографического словаря «Мир в зеркале пищевой метафоры», первый из которых опубликован (МЗПМ 2020), а второй находится на стадии редактирования. Казахский материал представлен в лингвокультурологическом словаре «Казахская пищевая традиция в зеркале языковых образов» (КПТ 2014). На материале итальянского и английского языков Дж. Помаролли и О.В. Авраменко были написаны словарные статьи для цифрового «Полиязычного словаря метафор» (ПСМ: <https://metdict.ru>), на программной платформе которого интегрированы созданные по единой модели лексикографические базы русского, казахского, английского и итальянского языков, обеспеченные системой многоканального поиска.

---

³ См. список словарей пищевой метафоры в финальной части статьи, раздел VIII.

II. Общие принципы лексикографирования

Системное лексикографическое представление концептуально организованного метафорического фрагмента фразео-лексикона требует новых способов организации словарного материала. Поскольку главным объектом лексикографирования являются различные по структура языковые единицы с метафорическим типом семантики, лексика и фразеология подаются неразрывно, с учетом их смысловой и структурной близости.

Концепто-ориентированный подход обусловил тематический принцип организации макроструктуры словаря. Так как когнитивная модель метафоры имеет двучленную структуру — «Сфера-источник» проецируется на «Сферу-мишень» (или, в обратном направлении, явления из «сферы-мишени» осмысливаются по образу и подобию явлений из «сферы-источника»), — словарь может быть организован как по тематике исходной сферы, к которой относятся метафорические образы (в нашем случае — сфера «Еда/Пища»), так и по тематике целевых сфер, явления которых иносказательно обозначены посредством метафор, идиом, паремий («Человек», «Социум», «Природа», «Пространство», «Звук» и т.д.).

Как известно, вторичные образные номинации — это яркие экспрессивные средства речевого воздействия, которые выполняют не только номинативную, но и прежде всего образно-характеризующую, эмоционально-оценочную функции, несут культурную коннотацию, транслируя эталоны и стереотипы культурного кода⁴. В этой связи в толкования образных значений вводятся лексические элементы, эксплицирующие коннотативные семы, словарные статьи сопровождаются системой стилевых и экспрессивно-оценочных помет и развернутыми, тщательно отобранными контекстными иллюстрациями, которые отражают стихию современной речи, знакомят с образным, эстетически значимым воплощением авторской мысли, эмоционально-экспрессивным выражением оценочных суждений.

С целью изъяснения культурной коннотации в словарь включаются сведения общекультурного характера в форме лингвокультурологических комментариев, которые представляют собой относительно короткие тексты энциклопедического характера, связанные с национальной пищевой традицией, её образным и символическим переосмыслением. Они призваны познакомить читателя с историей и бытованием определенного продукта, блюда, посуды, способа приготовления и поглощения пищи, других гастрономических феноменов и связанных с ними обычаев, поверий, обрядов, ценностных стереотипов. Эта информация во многом проясняет основания метафорических проекций, реализованных в значениях образных средств языка.

Отличительной особенностью характеризующихся словарей является такой способ презентации лингвокультурного образного кода, как изъяснение типовых

---

⁴ См. работы Н.Д. Арутюновой, В.Н. Телия, М.Л. Ковшовой, В.В. Красных и др., идеи и терминологический аппарат которых составляют теоретическую базу изучения образного фразеолексикона (Юрина 2013: 33–38, 68–70).

образных представлений в виде лаконичных формулировок, демонстрирующих аналогии и образные уподобления, характерные для русской ментальности и языковой картины мира. Такое подробное изъяснение культурных коннотаций и культурного фона приобретает особую значимость для всех, кто изучает русскую культуру в процессе освоения языка и его образного ресурса, в первую очередь — учащейся молодежи и иностранцев, изучающих русский язык. Примеры словарных статей и их фрагментов будут представлены ниже при характеристике различных моделей словаря пищевой метафоры.

III. Формат гнездового словаря русской пищевой метафоры

Подача материала от сферы-источника «Еда/Пища» реализована в словарях, макроструктура которых организована по тематике исходной области метафорических проекций (РПТ 2014, СРПМ 2015–2019). Все многочисленные образные слова и выражения, мотивированные гастрономическими номинациями, распределяются здесь в соответствии с тематической группой гастрономических образов. Тем самым реализуется мотивационный подход, основанный на структурно-семантических связях языковых единиц: исходная номинация с прямым гастрономическим значением, несущая метафорический образ, мотивирует серию вторичных образных номинаций, которые называют широкий круг объектов, процессов, ситуаций, качеств по аналогии с исходным образом.

Такая комплексная лингвистическая единица, соотносимая по своей структуре со словообразовательным гнездом, терминологически определяется в наших работах как мотивационно-образная парадигма (Юрина 2013: 38–43), а на страницах словаря её репрезентирует лексико-фразеологическое гнездо, объединяющее серию словарных статей мотивационно связанных лексических и фразеологических образных единиц. Например, мотивационно-образная парадигма с вершиной *тесто* ‘густая вязкая масса, образующаяся при замешивании муки с водой или молоком и предназначенная для изготовления хлебобулочных и макаронных изделий’ включает образно мотивированные номинации *как тесто* ‘о полном, рыхлом теле человека’, *раскатать как тесто* ‘сформировать тонкий пласт из какого-л. материала’, *из одного теста сделаны / замешаны* ‘о людях, схожих по характеру, привычкам, воспитанию, находящихся на одном социальном уровне’ и др.; мотивационно-образная парадигма с вершиной *жажда* ‘сильное желание пить, острая потребность в употреблении воды, напитков’ включает образные метафоры и фразеологизмы *жажда* 1) ‘сильное желание получить, иметь, осуществить что-л.’, 2) ‘сильное стремление удовлетворить интеллектуальные и духовные потребности, познавательный интерес’, *жажда крови* ‘жестокость, тяга к насилию, желание убивать’, *жаждать* ‘очень сильно желать чего-л., страстно стремиться к чему-л.’ и т.п.

По описанной модели строится макроструктура небольших по объему лингвокультурологических словарей, созданных в рамках казахско-русского проекта

(РПТ 2014, КПТ 2014) и трехтомного «Словаря русской пищевой метафоры» (СРПМ 2015–2019), который является относительно полным собранием русских метафор, сравнений, идиом, пословиц и поговорок, отражающих метафоризацию гастрономической сферы как в национально-специфическом, так и в интернациональном, и универсальном, общечеловеческом, сегментах образной системы.

Первый том СРПМ с подзаголовком «Блюда и продукты питания» (СРПМ 2015) включает четыре раздела: «Продукты растительного происхождения» (*первый блин комом* ‘первый опыт деятельности был неудачным’), «Продукты жизнедеятельности животных» (*цвета топленого молока*. ‘о чем-л. белого с легким коричневатым оттенком цвета, подобного цвету топленого молока’), «Мясные и рыбные продукты и блюда» (*сардельки* ‘толстые пальцы человека’), «Кулинарные блюда и изделия» (*сделать конфетку из чего* ‘довести до хорошего состояния то, что было плохим, негодным’).

Во втором томе «Гастрономическая деятельность» (СРПМ 2017), состоящем из двух разделов, собраны образные слова и выражения, метафорически называющие явления окружающего мира по аналогии с процессами приготовления пищи (*вариться в чем-л.* ‘находиться в определенных условиях, пребывать в какой-л. атмосфере, каком-л. состоянии’) и поглощения пищи (*грызть* ‘беспокоить, терзать, тревожить (о мыслях, чувствах)’).

Третий том «Субъект, объект и инструменты гастрономической деятельности» (СРПМ 2019) включает четыре раздела: «Свойства пищи» (*с пылу с жару* ‘о чём-л. совершенно новом, только что созданном’), «Субъект гастрономической деятельности» (*повар* ‘организатор событий общественной и политической жизни’, *гурман* ‘ценитель искусства, поклонник всего изящного, красивого’), «Кухня и кухонный инвентарь» (*кабак* ‘о помещении, учреждении, коллективе, в которых отсутствует порядок, нарушается дисциплина, не соблюдаются нормы и правила поведения’, *в час по чайной ложке* ‘не спеша, понемногу’), «Распорядок и организация питания» (*на закуску* ‘в дополнение к чему-л.’, *меню* ‘программа концерта, мероприятия, теле- или радиовещания’).

Такое построение макроструктуры словаря демонстрирует национальную пищевую традицию; позволяет сохранить единство исходного базового образа, метафорически воплощенного в системе образных лексических и фразеологических единиц языка; целостно представляет фрагмент общезыковой образной системы и транслируемой ею картины мира.

Презентация лексико-фразеологического гнезда (или мотивационно-образной парадигмы) открывается наименованием его вершины. Затем следуют 4 зоны словарного описания гнезда. I. Исходное значение. Включает толкование первичного прямого значения вершины гнезда и контекст, иллюстрирующий его типовое словоупотребление. Например,

ВАРИТЬ, несов. — **СВАРИТЬ**, сов. Готовить / приготовить пищу, питье путем кипячения в воде или другой жидкости (молоке, бульоне). — *В те дни у меня была мечта — вот кончится война и я сварю целое ведро картошки и накормлю досыта всю семью* (И. Архипова. Музыка жизни) (СРПМ Т. 2: 15).

Зона II. Образные значения. Включает словарные статьи, описывающие вторичные, мотивированные исходным значением, образные слова и выражения. Например,

ВАРИТЬ, несов., *что*. ЯМ. Разг. Тщательно обдумывать что-л., размышлять над решением какого-л. вопроса. *Экспр.* — Денег. Ты же видел, я ему дала. Пауза. *Что-то варит внутри себя. Потом:* — Неужели он один? Никто его не кормит? (И. Грекова. Перелом). Он услышал, как батюшка молился «о ниспослании победы православному русскому воинству». Думал об этом, что-то *варил* в себе. По дороге домой спросил маму: — А что, австрияки тоже молятся, чтобы бог послал им победу? (И. Грекова. Фазан).

ГОЛОВА / КОТЕЛОК / БАШКА (НЕ) ВАРИТ у кого. ФЕ. Разг. / Прост. О человеке, способном (не способном) хорошо соображать, быстро принимать правильные решения. *Экспр. Одобр. / Неодобр.* — После недолгой отсидки за драку в баре Майк поссорился с начальством и потерял работу. И тем не менее *голова у него варила* неплохо. Был в армии компьютерщиком, но принципиально не захотел работать на войну. *Пацифист!* (М. Валеева. Кусаки, рыжий бес) (СРПМ Т. 2: 15–16).

Зона III. Типовые образные представления. Включает формулировки стереотипных образных аналогий, выраженных значениями образных слов гнезда и отражающих характер уподобления определенного концепта из гастрономической сферы концептам из других понятийных сфер, например: «Процесс приготовления блюда в кипящей жидкости метафорически проецируется на процесс обдумывания, интенсивную мыслительную деятельность, в результате которой возникают готовые идеи, концепции, решения» (СРПМ Т. 2: 26).

Лингвокультурологический комментарий в первом томе СРПМ включается в структуру гнезда (Зона IV) и представляет собой относительно короткий текст справочно-изъяснительного характера, который содержит информацию о бытовании продукта или блюда в современной кухне, истории его происхождения, символическом переосмыслении, обрядовом функционировании и т.п. Во втором и третьем томах лингвокультурологические комментарии открывают тематические разделы словаря и не включаются в словарные презентации лексико-фразеологических гнёзд. Например, раздел 1.1. «Тепловая обработка продуктов» во втором томе СРПМ открывается следующим лингвокультурологическим комментарием (приводится в сокращении):

«Тепловая обработка осуществляется несколькими способами: приготовление в кипящей воде — варка, приготовление в сухом жару в печи — запекание, приготовление на раскаленной сковороде — жарение. Долгое время в традиционной русской кухне основными способами приготовления пищи были варка и выпекание в русской печи. Эти процессы велись всегда раздельно. Термическая обработка заключалась в нагреве теплом русской печи, сильным или слабым. <...> До середины XVI — начала XVII в. в русской национальной кухне отсутствовал такой процесс, как жарение в масле. Этот способ приготовления был заимствован у татар. В современной русской кухне жарка является равноправным способом приготовления наряду с варкой, тушением, запеканием, томлением и приготовлением на пару» (СРПМ Т. 2 2017: 14).

Каждое образное лексико-фразеологическое гнездо снабжено фотоиллюстрацией, демонстрирующей визуальный облик исходного метафоризируемого концепта или фрейма (блюда, процесса его приготовления и т.д.).

Приведем в качестве примера лексико-фразеологическое гнездо «Дрожжи» (в сокращении), представленное в 1-м томе СРПМ в подразделе 1.1. «Зерновые продукты, мучные и крупяные изделия» раздела 1. «Продукты растительного происхождения»:

ДРОЖЖИ, -ей, мн.

I. Исходное значение.

Микроскопические грибки, вызывающие брожение. Пивные дрожжи. Хлебопекарные дрожжи. — *Видимо, пивные дрожжи, по ошибке попавшие в чан с замешанным тестом, и совершили... чудо: тесто начало дышать и пузыриться. Хлеб из «живого» теста получался на диво нежным и легким* («Семейный доктор»).

II. Образные значения.

ДРОЖЖИ. ЯМ. То, что является источником бурного развития, причиной изменений. *Экспр.* — *Дрожжи нетерпеливой ненависти возвращали в ее душе страсть к большим деньгам... к пачкам, кошелкам, мешкам больших денег...* (Д. Рубина. На солнечной стороне улицы). *Однако зоркие российские интеллигенты понимали, какие смертоносные дрожжи бросаются в российское общество. Были в этом обществе революционеры, которые вместе с горьковским Буревестником радостно предвкушали: «Буря! Скоро грянет буря! Пусть сильнее грянет буря!»* (Г. Горелик. А. Сахаров. Наука и свобода).

ВЗОЙТИ КАК ДРОЖЖИ. ФЕ. Быстро увеличиться, стремительно развиваться. *Экспр.* — *С окраин и из горских селений на городской рынок реки текли фрукты, овощи, орехи, ягоды, они были тут фантастически дешевы, точно росли на всех без исключения деревьях и лесных делянках. Приветливость, привораживающая ласковость торговцев вошли как дрожжи на этом изобилии* (И. Полянская. Прохождение тени).

ПУХНУТЬ КАК НА ДРОЖЖАХ // НА ДРОЖЖАХ РАЗНОСИТЬ кого. ФЕ. Стремительно толстеть (о человеке). *Экспр.* — *Взять, например, моих теток — они всю жизнь твердили, что питаются исключительно обезжиренными и низкокалорийными продуктами, а сами пухли, как на дрожжах* (Т. Тронина. Никогда не говори «навсегда»). *А Шурка с легким сердцем вдруг запила, с мужиками заиграла еще лютей, но болезни ее не брали покуда, и частый хмель не старил, только вроде бы на дрожжах разносило ее, и все сдобнее, приглядистой становилась баба* (В. Личутин. Крылатая Серафима).

РАСТИ КАК НА ДРОЖЖАХ. ФЕ. Быстро увеличиваться, стремительно развиваться. *Экспр.* — *Число доносчиков росло, как на дрожжах. И эти дрожжи — ненависть, зависть, трусость, корысть — всячески поощрялись в партийной «кулинарии»* («Вестник США»). *Российский компьютерный рынок, который, в отличие от западного, растёт как на дрожжах, привлекает всё большее внимание иностранных производителей* («Известия»).

III. Лингвокультурологический комментарий.

Дрожжи — обязательный ингредиент для приготовления хлебных, мучных, некоторых кондитерских изделий, кваса, пива, вина и других напитков. Главным образом применяются как разрыхлитель теста с целью увеличения его объема и улучшения качества: пышности, мягкости, усвояемости хлебобулочных изделий. В России дрожжи

долгое время назывались закваской. С глубокой древности на Руси выпекали квасные хлеба на крестьянских заквасках, которые готовили из ржаной муки, солода, овса, ячменя, пшеницы. Выпечка хлеба в народной кухне всегда была своеобразным ритуалом. Секрет его приготовления передавался из поколения в поколение.

IV. Типовые образные представления.

1. Образ поднимающегося на дрожжах теста метафорически проецируется на увеличивающиеся в размере предметы, развивающиеся психологические состояния или социальные явления.

2. Способность дрожжей увеличивать в объеме тесто образно ассоциируется с факторами, провоцирующими социальные изменения. (СРПМ 2015: 61–64).

Завершающими разделами в рассмотренных словарях являются «Список источников иллюстративного материала», который содержит фамилии авторов, названия и годы создания литературных, научных, популярных произведений; названия газет, журналов, официальных сайтов, а также «Алфавитный указатель», в котором представлен список всех толкуемых единиц (заглавных слов и выражений) в алфавитном порядке с указанием номера страницы, на которой расположена та или иная словарная статья.

IV. Формат идеографического словаря «Мир в зеркале русской пищевой метафоры»

По идеографическому принципу построен двухтомный словарь «Мир в зеркале пищевой метафоры» (МЗПМ Т.1 2020), который объединяет образные средства русского языка на основании денотативной отнесенности к общей сфере-мишени метафорической проекции. Его макроструктура отражает образную категоризацию мира посредством метафоры еды. Синоптическая схема была разработана индуктивным путем на основании анализа денотатов образных номинаций. Она включает следующие тематические области, соответствующие разделам и подразделам словаря:

1. «Человек»: Внешность (*вареники* ‘об оттопыренных ушах’), Гендерные и возрастные признаки (*старая кочерыжка* ‘обращение к старику, старухе’), Организм (*выжатый как лимон* ‘об уставшем морально или физически человеке, выбившемся из сил и не способном на какую-л. деятельность’), Физические действия (*потрошить* ‘извлекать содержимое из какой-л. емкости для хранения или транспортировки чего-л. (мешка, сумки и т.п.)’), Психика (*вкушать* ‘испытывать какие-л. состояния, чувства, эмоции’), Мышление (*каша в голове* ‘путаница мыслей, неспособность найти нужную информацию среди имеющихся знаний’), Характер и поведение (*буквоедство* ‘излишний формализм, мелочная придирчивость’), Речь (*размазывать кашу по тарелке* ‘излагать информацию запутанно, невнятно, недостоверно, вводя собеседника в заблуждение’), Социальное положение (*лаптем щи хлебать* ‘жить в нищете и невежестве, быть отсталым’), Профессиональная деятельность (*начинять* ‘устанавливать технические устройства, оборудование во внутренней части прибора или строения’);

2. «Социум»: Политика (*вегетарианский* 'либеральный, более свободный и менее авторитарный, не допускающий репрессий (о политическом режиме)'), Экономика (*жирный кусок* 'что-л. экономически выгодное, приносящее доходы, заманчивое'), Культура (*сборная солянка* 'о чём-л. разнородном, не отличающемся единством стиля'), Межличностные отношения (*проест плешь / мозги кому.* 'вызвать раздражение, крайне надоесть'), Общественная жизнь (*пищевая цепочка* 'иерархическая структура общества, в которой выделяются более высокие и более низкие по положению социальные классы и группы', *кухня* 'скрытая сторона какой-л. деятельности');

3. «Материальный мир»: Артефакты (*тарелка* 'спутниковая антенна в виде большого белого диска, напоминающего тарелку'), Натурфакты (*чаща* 'ландшафт, представляющий собой низменность, окруженную холмами или горами'), Растения (*чашечка* 'часть околоцветника, состоящая из отдельных или сросшихся под венчиком чашелистиков, защищающих венчик цветка'), Животные (*в яблоках* 'окрас лошади, для которого характерны множественные круглые пятна определенного цвета'), Физические явления и процессы (*насыщаться* 'вбирать в себя какое-л. вещество (*вода насыщается сероводородом*)'), Свойства материальных объектов (*сдобный* 'пышный, мягкий, объемный (о природных явлениях и материальных объектах)'), Звук (*сочный* 'сильный, интенсивный (о голосе, звуках)');

4. «Абстрактные категории»: Пространство (*штопором* 'винтообразно, по спирали'), Время (*с пылу с жару* 'сразу же, без промедления'), Мера (*крошка / крошечка* 'очень мало, чуть-чуть', *баранка* 'цифра ноль, означающая нулевой результат'), Ценность (*выеденного яйца не стоит* 'не имеет никакого значения, не заслуживает внимания'), Существование (*подпитываться* 'существовать, развиваться благодаря помощи, содействию кого-, чего-л.').

5. «Коммуникативы» — включает десемантизированные речевые формулы модального характера (*баранки гну* 'ответ на побуждающую к сообщению реплику «Ну!»; выражающий нежелание продолжать разговор'; *а потом суп с котом* 'ответ на вопрос «А потом?» при нежелании продолжать рассказ о последующих событиях').

Весь объем словарного материала равномерно разделен на два тома, первый из которых включает лексику и фразеологию, относящуюся к тематическим группам «Человек» и «Социум», а второй — ко всем остальным. В пределах подразделов словарные статьи подаются в алфавитном порядке по первой букве полнозначной заглавной лексемы. Каждый тематический подраздел идеографического словаря завершается списком толкований типовых образных представлений, реализованных в семантике образных слов и выражений данной группы.

Приведем в качестве примера словарные статьи из подраздела «Внешность», входящего в раздел «Человек» (в сокращении):

АДАМОВО ЯБЛОКО. ОН. Выпирающий у мужчин кадык. — *Хвастовство — такой же вторичный половой признак, как «адамово яблоко» или растительность на лице* (А. Геласимов. Дом на Озерной).

АПЕЛЬСИНОВАЯ КОРКА. ОН. Бугристая кожа человека, неровности которой вызваны изменениями в подкожно-жировом слое. — *Если кожное сало выделяется в избытке, то кожа приобретает жирный блеск, а расширенные протоки сальных желёз — поры — придают ей вид апельсиновой корки* («Наука и жизнь»).

АППЕТИТНЫЙ / АППЕТИТНЕНЬКИЙ. ЯМ. Разг. Привлекательный, соблазнительный, с пышными формами (о теле человека). *Экспр. Одобр. — Что он недавно сказал о моей фигуре? «Ты такая аппетитненькая, как сдобное тесто»* (Н. Нестерова. Между нами, девочками).

БАКЛАЖАННЫЙ. ЯМ. Об удлинённом мясистом крупном носе. *Экспр. — Лицо характерно-арабского типа венчал внушительный баклажанный нос, нависающий зрелым плодом, набравшим необходимую кондицию — в смысле величины* (В. Зангиев. Чужбина не встречает коврижками. История русского эмигранта).

БАРАНКОЙ. Твор. сравн. Разг. В форме кольца (о положении тела человека). *Экспр. — На узенькой скамеечке возле остановки, кое-как свернувшись баранкой, спал единственный официальный бомж нашего городка — Коля-дурачок* («Хитма.ру»).

БЕЗВКУСНЫЙ. ЯМ. Невзрачный, непривлекательный. *Экспр. Неодобр. — Надежда Игоревна, видели бы вы эту потерпевшую! Вот если бы вы ее своими глазами увидели, вам бы тоже такая мысль в голову не пришла. Очень уж она невзрачная и... безвкусная какая-то, пресная* (А. Маринина. Последний рассвет).

БЛИН. ЯМ. Разг. О лице человека с блестящей, лоснящейся, пористой кожей. *Экспр. Неодобр. — Если жирная кожа лица, что делать? Как превратить жирный блин в бархатистый персик?* («elinamukhtarova.ru»).

БЛИНООБРАЗНЫЙ. СО. Плоский, округлой формы, напоминающий блин (о частях тела). *Экспр. — У него, как у Моше Даяна, была на глазу черная повязка, которая странным образом очень ему шла, придавая блинообразному лицу некоторую мужественность* (Д. Рубина. Окна). *Идрис положил блинообразную ладонь на пробор ее распавшихся над худящей шейкой волос* (В. Скворцов. Каникулы вне закона).

БЛЮДЕЧКИ. ЯМ. О больших круглых глазах. *Экспр. — Окаменевшее лицо и глазоблюдечки — вот обычный результат нашего напряжения при съемке* («miridei.com»).

БУБЛИК. ЯМ. Прическа в виде косы, закреплённой в форме кольца. — *К примеру, девочкам дошкольного возраста подойдут обычные косички, бублики, африканские косички, корзинка, колосок и его разновидности* (Н. Мусатова. Косы и косички).

ВАРЕНИКИ. ЯМ. // как ВАРЕНИКИ. В сравн. Разг. Об оттопыренных ушах. *Экспр. Неодобр. — Маленькие, широко расставленные поросыачьи глазки. Толстые уши — вареники. Свернутый набок нос* (Е. Худаев. Стриптиз для одинокой женщины). *Также, описывая внешность человека, часто говорят, что у него «губы как вареники» или «уши как вареники» — то есть большие* («bulbanews.ru») (МЗПМ 2020: 21–29).

Типовые образные представления⁵.

1. Округлые части тела и органы человека (кадык, нос, глаза, лицо, голова, вытянутые трубочкой губы, уши, подбородок, ладони, колено) образно ассоциируются с яйцом (*яйцеголовый, яйцевидный*), различными плодами съедобных растений (*арбузом, нос картошкой, дыня, репа, кочан, помидоры, тыква, яблоко, как ягода* и др.), изделиями

⁵ В связи с сокращённым вариантом демонстрации материала в данной статье нумерация типовых образных представлений не совпадает с соответствующим фрагментом словаря «Мир в зеркале пищевой метафоры».

из теста (*блинный, бубликом, вареники, пельмени, наподобие каравая* и др.), посудой (*как блюдечко, как котел, котелок, как тарелка, чайник, чугунок, ковшом, коленная чашка* и др.) подобной формы.

2. Удлиненные, вытянутые части тела и органы человека (глаза, нос, губы, пальцы, миндалины, мужской половой орган) образно ассоциируются с подобными по форме плодами съедобных растений (*баклажанный, как морковь, хрен, миндалевидный* и др.), сардельками, сосисками, носиком чайника и кувшина (*кувшинчиком, сардельки, как сосиски, как у чайника*).

3. Различные по форме прически из кос образно ассоциируются с хлебобулочными изделиями (*как булка, бублик, калач, каралька, кренделем*); прическа из коротко стриженных волос напоминает по форме горшок (*стриженный под горшок*).

4. Бугристая целлюлитная кожа образно ассоциируется с неровной поверхностью кожуры апельсина (*апельсиновая корка*). Морщинистая, покрытая складками кожа человека образно уподобляется неровной поверхности печеного яблока, кураги (*как печеное яблоко, как курага*). Жирная пористая кожа лица образно сравнивается с поверхностью блина (*блин, как блин с маслом* и др.) (МЗПМ 2020: 72–75).

Завершающими разделами идеографического словаря являются Список источников иллюстративного материала и Алфавитный указатель.

Традиционный книжный формат словаря имеет ряд ограничений по сравнению с цифровыми лексикографическими ресурсами. Создание цифровой версии СРПМ решает задачи хранения большого объема словарной информации, быстрого и эффективного поиска необходимых данных, пользовательского комфорта.

V. Формат цифрового полиязычного словаря метафор

Полиязычная метафорологическая лексикография только зарождается в современных условиях цифровой среды, обеспечивающей возможность мультилингвальной коммуникации с использованием инструментов автоматического перевода, массовым владением английским языком (как минимум на уровне «лингва франка»), распространением билингвизма и мультилингвизма среди участников кросскультурной коммуникации. Представляется, что в этих условиях цифровые ресурсы, транслирующие «образный срез» лингвокультуры, восполнят недостающий и весьма существенный для межъязыковой коммуникации блок информации.

Накопленный в российской и мировой лингвистике опыт в области исследования концептуальной и языковой метафоры, лексической и фразеологической образности, а также в сфере создания словарей образных средств русского языка в книжном формате, включая гнездовой и идеографический словари пищевой метафоры, был положен в основу концепции цифрового полиязычного словаря метафор⁶ (ПСМ), цифровая версия которого размещена на портале <https://metdict.ru> в режиме ограниченного авторизованного доступа.

⁶ Разработчики — Е.А. Юрина (руководитель проекта), С.В. Лесников, М.В. Герасимова, О.В. Авраменко.

Существенный задел для формирования лингвистических баз ПСМ составили охарактеризованные выше тома гнездового СРПМ (2015–2019) и идеографического словаря МЗПМ (2020), а также созданные в рамках совместного российско-казахстанского проекта лингвокультурологические словари, отражающие русскую и казахскую пищевые традиции в зеркале языковых образов (РПТ 2014, КПТ 2014), материалы которых вошли в электронную оболочку словаря.

Концепция ПСМ нацелена на решение задачи системного словарного описания и презентации в электронном лексикографическом формате языковых единиц с метафорической семантикой в нескольких языках с возможностью установления соотносительных по значению и образной мотивации слов и выражений; выявления универсальных и национально-специфических аспектов разных национально-языковых образных систем и метафорических фрагментов картин мира. Лексикографической параметризации подлежит весь комплекс устойчивых вторичных образных единиц языка — переносно-образных лексико-семантических вариантов (языковых метафор); лексем с метафорической внутренней формой слова (словообразовательных метафор); устойчивых образных сравнений, идиом, пословиц и поговорок, авторских контекстуальных метафор. В соответствии с целью лексикографирования словарный материал группируется по языкам (русский, английский, итальянский, казахский, а в последствии и других языков), а в пределах каждого языка структурируется по концептному, идеографическому и гнездовому принципам.

Представленный на текущий момент объем материала ограничен рамками гастрономической метафоры как системы воплощенных в семантике языковых единиц исходных метафорических образов, транслирующих пищевой код культуры (рус. *квашина* ‘толстый неповоротливый человек’, англ. *muffin belly* букв. «живот-маффин» ‘о толстом свисающем животе’, итал. *gnocco* букв. «галушка» ‘увалень, неуклюжий или глуповатый человек’, каз. *май шелтек* букв. «жирная лепешка» ‘легкая прибыль, удача в каком-л. деле’ и т. п.). Структура цифрового словаря является открытой и пополняемой, что предполагает в перспективе включение материалов по другим языкам и другим концептуальным метафорам.

Все словарные статьи ПСМ хранятся пофайлово в единой лексикографической базе данных. При этом гиперссылки генерируются при помощи программного комплекса на основе предварительно препарированных и размеченных исходных словарных материалов. Процесс использования ПСМ напоминает работу в системе Интернет в локальном варианте на персональном компьютере. Структура словаря была ранее охарактеризована в ряде публикаций (Юрина 2018, 2019).

Концептный принцип группировки образных средств каждого языка осуществляется в соответствии с реализацией культурного кода, в основе которого лежит метафорическое и символическое переосмысление той или иной концептуальной области-источника. В перспективе помимо баз данных по пищевой метафоре (концептуальная область-источник «Еда») ПСМ будет включать словарные материалы по биоморфной («Природа»), антропоморфной («Человек») метафорам и другим типам сфер-источников метафорических проекций. Идеографический

принцип предполагает дальнейшую группировку внутри концептуальных областей по тематическим разделам: «Еда» — блюда и продукты, качества и свойства пищи, процессы приготовления, процессы поглощения, кормление, кухонный инвентарь, субъект гастрономической деятельности; «Природа» — природные стихии, объекты неживой природы, животные, растения и т. п.

Макроструктура ПСМ строится по концептно-ориентированному идеографическому принципу, в основе которого лежит систематизация материала по тематике исходной сферы — донора метафорических проекций. На текущий момент сформированы базы по пищевой метафоре в русском, казахском, английском и итальянском языкам. Метаязык словарного описания — русский. Иноязычные заглавные слова, их толкования и иллюстрирующие контексты приводятся на языке-источнике и в переводе на русский язык.

Классификация рубрик, представленная гиперссылками в тематическом указателе исходной сферы метафорического означивания, следующая:

1.1. «Блюда и продукты питания»

1. Продукты растительного происхождения: 1.1. Зерновые продукты, мучные и крупяные изделия, 1.2. Фрукты, 1.3. Овощи, 1.4. Ягоды, 1.5. Грибы, 1.6. Орехи;
2. Продукты жизнедеятельности животных: 2.1. Молочные продукты, 2.2. Яйцо;
3. Мясные и рыбные продукты и блюда: 3.1. Мясные продукты и блюда, 3.2. Рыбные продукты и блюда;
4. Кулинарные блюда и изделия: 4.1. Закуски и гарниры, 4.2. Супы, 4.3. Сладости, 4.4. Напитки, 4.5. Приправы и специи, 4.6. Части кулинарных изделий, 4.7. Остатки пищи.

1.2. «Гастрономическая деятельность»

1. Процессы приготовления пищи: 1.1 Тепловая обработка продуктов, 1.2 Механическая обработка продуктов, 1.3 Химическая и ферментная обработка продуктов, 1.4 Приготовление составов и формирование кулинарных изделий;
2. Процессы поглощения пищи: 2.1. Поглощение пищи, 2.2. Поглощение жидкости, 2.3. Этапы и способы поглощения пищи, 2.4. Кормление, 2.5 Физиологические процессы, связанные с поглощением пищи.

1.3. «Субъект, объект, инструменты гастрономической деятельности»

1. Качества и свойства пищи: 1.1. Вкусовые свойства продуктов, 1.2. Качества, связанные с составом продуктов, 1.3. Высокая и низкая степень качества продуктов;
2. Субъект гастрономической деятельности: 2.1. Субъект поглощения пищи, 2.2. Субъект кормления и приготовления пищи, 2.3. Состояния субъекта поглощения пищи;
3. Кухня и кухонный инвентарь: 3.1. Место приготовления и поглощения пищи, 3.2. Посуда и прочий кухонный инвентарь.
4. Распорядок и организация питания

В пределах каждой тематической рубрики словарный материал распределен по гнездовому принципу. Вершину гнезда представляет мотивирующая лексема в прямом номинативном значении. В состав гнезда входят метафорически мотивированные слова и выражения, демонстрирующие образную, символическую, аллегорическую интерпретацию исходного феномена, обозначенного вершиной гнезда. При этом каждая подлежащая толкованию и контекстной иллюстрации языковая единица маркируется гиперссылками в соответствии с той категорией явлений из сферы-мишени, которые подлежат метафорической характеристике и/или номинации.

Приведем примеры из казахской, итальянской и английской баз:

казахский язык

ШЕЛПЕК «Лепешка».

I. Исходное значение.

Круглая тонкая лепешка на масле: дөңгелектеп майға пісірген жұқа нан. — *Жеті шелпек пісірдім [Испекла семь лепешек]* (www.szh.kz)

II. Образные значения.

МАЙЛЫ ШЕЛПЕК. ФЕ. Букв. «Жирная лепешка». 1. Легкая прибыль, работа, не требующая больших усилий: Қиындықсыз, бірқалыпты. — *Қай жерде гүлдің шоғыры көп болса, араның сол маңайға үйір болатыны секілді, қай жерде майлы шелпек болса, сол маңайға «халығиқтің де» үйірсек болатынын көзімізбен көріп, жарғақ құлағымызбен естіп жүрген жайымыз бар [И видим и слышим как тянутся «халығиқи» туда, где есть жирная лепешка (легкая нажива), словно пчелы, которые кружатся в местах, где много цветов]* (<http://tabigatkulan.wordpress.com>). Категория: Экономика Категория: Выгода⁷

МАЙ ШЕЛПЕК ЕТТІ / ҚЫЛДЫ / БОЛДЫ. ФЕ. Букв. «Сделали / стал / быть жирной лепешкой». Сделать / стать источником прибыли, чаще незаконной: Әркім жем етті. — *Кезінде дүркіреп тұрған колхоздың байлығы кейбір қуларға май шелпек болды [Богатство когда-то знаменитого колхоза стало жирной лепешкой (наживой), для аферистов]* (Коллективный). Категория: Экономика Категория: Выгода

III. Лингвокультурологический комментарий.

Шелпек — древний традиционный национальный продукт казахского дастархана. Это мучной продукт, вид хлеба круглой формы. Он готовится в сковороде, тандыре или жарится на масле в казане. Готовится из слоеного, соленого или пресного теста, замешанного на масле и молоке. Шелпек обычно пекут в траурные дни и для поминовения предков в четверг и пятницу и раздают окружающим. Шелпек замешивают и пекут

⁷ Категории сфер-мишеней являются активными гиперссылками в цифровой версии ПСМ, при нажатии на которые выдается полный список словарных статей на слова и выражения, метафорически обозначающие данную категорию явлений.

опытные, многое повидавшие, религиозные женщины. По поверьям шелпек должен быть тонким и целым. В древности шелпек являлся символом солнца, и его пекли в дар солнцу. Эта традиция пришла из шаманизма и существует до сих пор.

IV. Типовое образное представление

Лепешка ассоциируется с легким обогащением, крупной прибылью.

итальянский язык

FOCACCIA.

I. Исходное значение.

Вид хлеба плоской формы, приправленного оливковым маслом или другими ингредиентами (розмарином, сыром и т. д.).

II. Образные значения.

RENDERE PAN PER FOCACCIA. Погов. (см. PANE) Букв. «Отплатить хлебом за фокаччу». Отплатить за обиду, отомстить. — *Da quel momento in poi, non ebbi pace: dovevo rendergli pan per focaccia* [С той минуты я потерял покой: мне нужно было **отплатить** ему хлебом за фокаччу (расквитаться с ним)] (I. Calvino. Le Cosmicomiche). Категория: Социум Категория: Межличностные отношения Категория: Конфликт

III. Лингвокультурологический комментарий.

Слово *focaccia* происходит от латинского прилагательного *focacia*, которое в свою очередь восходит к слову *focus* «очаг». Существуют разные региональные варианты фокаччи. Традиционно она состоит из трех основных ингредиентов: муки, воды и оливкового масла.

IV. Типовое образное представление

Совместно с образом хлеба фокачча символизирует равноценный обмен и ассоциируется с мстостью.

английский язык

TOAST.

I. Исходное значение.

Нарезной хлеб, зажаренный с двух сторон на гриле, огне или в тостере: sliced bread browned by exposure to heat, usually under a grill, over a fire, or in a toaster. — *Peel half the avocado and create a mash and use it as butter on the rye toast* [Очистите половину авокадо, сделайте из него пюре и используйте его в качестве масла на ржаном **тосте**] (The Immune Boosting Breakfast | The Naked Nutritionist).

II. Образные значения.

BE TOAST. ЯМ. Букв. «Быть тостом». Попасть в беду, подвергаться разрушению: to be doomed, ruined, or in trouble. — *She steals a quick look at Tyrone Wilson's swift and murderous hands, cringes at the very thought of them stealing the life from the only man she will ever love, and decides: next fifteen-minute break, Wilson is toast* [Она бросила быстрый взгляд на убийственные руки Тайрона Уилсона, съежилась от самой мысли, что они украдут жизнь единственного мужчины, которого она когда-либо любила, и решила: в следующий пятнадцатиминутный перерыв, Уилсон будет **тостом** (с Уилсоном будет покончено)] (Adam-Troy Castro. *Neither Rain nor Sleet*). Категория: Социум Категория: Общественная жизнь Категория: Трудности

BE THE TOAST OF SOMEBODY/SOMEWHERE/TOWN. ЯМ. Букв. «Быть тостом кого-л / чего-л. / города». Человек или вещь очень популярный/ая или уважаемый/ая в определенной группе людей: To be someone who is especially well-liked, regarded, or admired in a certain place. — *A year ago, Jimenez was the toast of the baseball party* [Год назад, Джименез был **тостом** (любимчиком) бейсбольной вечеринки] (Fuel missing from Rockies). *And at long last, Demian Bichir is, in fact, the toast of the town* [И, в конце концов, Демиан Бичир, на самом деле, **тост** (любимчик) этого города] (BEST ACTOR, EARLY ROLES). Категория: Статус Категория: Межличностные отношения

TO TOAST. ЯМ. Букв. «Жарить тост». Греться, согревать какую-л. часть тела у огня или другого источника тепла: to heat or warm thoroughly at a fire. — *Now she had her hands open over the flame, like the two wings of a hen, toasting herself, and with her face shaded by her own fingers* [Она держала руки открытыми над пламенем, как два крыла курицы, **поджаривая себя как тост** (подогревая себя), и ее пальцы бросали тень на ее лицо] (Sunday meditation: Latin America festival — Eyes of a Blue Dog). Категория: Человек Категория: Действия

III. Лингвокультурологический комментарий.

Слово *toast* происходит из латинского *torrere* (past participle *tostus*), обозначающего «сжигать, опалить, поджаривать». Практика поджаривания хлеба стала популярной в Римской империи с целью сохранения хлеба без потери его питательных свойств. Культура употребления тостов на завтрак была ввезена первыми британцами в Америку и прочно вошла в гастрономические традиции страны. Существует огромное разнообразие вариаций тостов, в зависимости от добавок к ним: тост с маслом, тост с джемом, тост с фасолью, тост с арахисовой пастой, тост с сыром и т.п.

В средние века кусочек зажаренного хлеба добавляли в вино и эль для улучшения вкуса и аромата напитка. Практика произносить тост (drink a toast «пить тост») восходит к 17 веку, когда слово *toast* стали использовать в отношении дамы, за которую предлагалось поднять бокал и выпить, метафорически отражая идею, что имя дамы будет придавать напитку вкус, как кусок пряного тоста. Такая традиция легла в основу образной аналогии между уважаемым, почитаемым и популярным в определенном месте человеком и тостом в современном английском языке.

IV. Типовые образные представления

1. Процесс поджаривания тоста и сам горячий тост ассоциативно связываются с теплом, подогревом, теплыми и уютными предметами.

2. Теплый и вкусный тост выступает образным эталоном для характеристики человека, являющегося популярным и любимым в определенном обществе или месте.

3. Поджаривание тоста является образным прототипом для описания человека, испытывающего большие проблемы, трудности.

Сфера-мишень обозначена в словарной статье посредством компьютерной разметки в соответствии с идеографической сеткой классификации концептуального пространства. Синоптическая схема ПСМ в своей основе она коррелирует с синопсисом идеографического словаря МЗПМ, но является более детализированной — трехступенчатой. На третьей ступени указаны группы денотативной отнесенности метафорических номинаций. Классификационная сетка демонстрирует концептуальную картину мира, выраженную образными средствами, транслирующими пищевую метафору в четырех рассматриваемых языках:

ЧЕЛОВЕК

1. **Внешность** (физические параметры)
  1. тело, кожа, конечности, лицо, глаза, нос, уши
  2. привлекательность
2. **Организм**
  1. болезнь, слабость, сила, бодрость
3. **Психика**
  1. горе, беспокойство, недовольство, гнев, сожаление
  2. радость, удовольствие, любовь, влечение
  3. интерес, желание/стремление, корысть
4. **Мышление**
  1. интеллект, память, познание, знание
5. **Поведение**
  1. лесть, подлость, жестокость, жадность, высокомерие, грубость, хитрость, наглость, безделье, безволие, критичность
  2. доброта, ласковость, щедрость, решительность
  3. чувственность / похоть
6. **Статус**
  1. богатство, бедность
  2. криминал, профессия, работа
  3. иерархия, семья, социализация, зависимость
7. **Возраст**
  1. детство, молодость, старость
8. **Пол**
  1. женщина, мужчина
9. **Действия**
  1. дышать, смотреть, бежать, идти, вращаться, загорать, пачкаться
  2. целовать, бить, резать, бросать, рвать, мыть

СОЦИУМ

1. **Политика**
  1. государство, политический режим, репрессии, война, коррупция, конкуренция
2. **Экономика**
  1. выгода, доходы, деньги, достаток, коммерция, финансирование
  2. затраты, убытки, дефицит, коррупция, конкуренция
3. **Культура**
  1. мероприятие
4. **Произведения искусства**
  1. Высокая / низкая ценность, выразительность / невыразительность, эмоциональность, эклектика, новизна

5. Межличностные отношения

1. конфликт, доминирование, конкуренция, изоляция, назойливость
2. дружба, опека, независимость, угождение

6. Общественная жизнь

1. нормы поведения, закономерности, активная деятельность, социальные условия, социальные группы, СМИ
2. трудности, стагнация, криминал, недовольство

МАТЕРИАЛЬНЫЙ МИР

1. Naturфакты

1. небесные светила, погода, природные явления

2. Артефакты

1. предметы, действия предметов, свойства предметов

3. Животные

4. Растения

5. Характеристики объектов

1. цвет, консистенция, структура, форма, размер, характер поверхности

6. Пространство

1. ландшафт, пространственный объект, расположение, траектория

7. Запах и Вкус

8. Звук

1. голос, шум

НЕМАТЕРИАЛЬНЫЙ МИР

1. Время

2. Мера

1. много, мало

3. Ценности

1. значимое, незначимое

4. Существование

1. возникновение, исчезновение

РЕЧЕВЫЕ ФОРМУЛЫ-КОММУНИКАТИВЫ

Данная синоптическая схема, размещенная на портале «metdict.ru» в разделе «Указатели», действует по принципу гиперссылок, нажимая на которые можно переходить к списку словарных статей из всех четырех словарных баз, предъявляющих номинации соответствующих категорий объектов и явлений действительности. Такой же поиск осуществляется при нажатии гиперссылок идеографической разметки, расположенных в завершающей зоне каждой словарной статьи.

Разметка материала в соответствии со сферой-источником и сферой-мишенью дает возможность пользователю осуществлять поиск и систематизацию материала в соответствии с получившей вербализацию базовой и частной метафорической моделью. Благодаря такой разметке из словарной базы могут отбираться образные единицы, построенные в разных языках по общим глобальным, базовым и частным метафорическим моделям.

На уровне микроструктуры словаря применяются расширенные зоны изъяснения, интерпретации, иллюстрации семантики толкуемых единиц. Используется

система помет, отражающая грамматические, стилистические и прагматические характеристики толкуемых единиц. Так, для квалификации экспрессивности и эмоционально-оценочного содержания используются пометы *Экспр.* — экспрессивное, *Неодобр.* — неодобрительно, *Осуд.* — осудительно, *Сожал.* — с сожалением, *Восхищ.* — с восхищением и др.

Полиязычный словарь метафор может быть использован для контрастивных исследований, как средство обучения русскому и иностранным языкам в контексте полиязычия и мультикультурализма, а также в качестве справочника для переводчиков и переводоведов, что в широкой перспективе позволяет рассматривать данный информационный ресурс как средство культурного трансфера — процесса трансляции знаний между разными культурами и освоения феноменов чужой культуры.

VI. Заключение

Рассмотренные в статье словари образных средств русского языка с мотивирующей гастрономической семантикой демонстрируют различные форматы лексикографической презентации концептуального фрагмента метафорической системы: гнездовой и идеографической, книжный и цифровой, одноязычный и полиязычный. Инновационный характер реализованного словарного проекта, который ещё далек от завершения и имеет дальнейшую перспективу развития, проявился в оригинальной концепции фигуративного (метафорического) словаря, в особых способах лексикографической презентации образных средств языка на уровне его микро- и макроструктуры, в применении современных компьютерных и корпусных технологий. Концепто-ориентированный способ организации материала, а также лингвокультурологическая направленность развернутых словарных изъяснений позволили решить не только собственно лингвистические задачи фиксации и лексикографической параметризации лексических и фразеологических единиц с метафорическим типом семантики, но и задачи когнитивно-прагматического характера: продемонстрировать устройство метафорической системы языка, отразить образное мировидение человека, сформированное практическим опытом, культурной средой и самим языком как инструментом мышления и носителем культурной традиции.

Серия словарей русской пищевой метафоры демонстрирует высокий смыслопорождающий потенциал концептуальной модели «Х — это Еда», её значимость для русской языковой картины мира; представляет разнообразные языковые варианты реализации пищевой метафоры в лексике, фразеологии, поговорках, текстах различной дискурсивной отнесенности. Собранный и представленный в словаре богатый текстовый материал свидетельствует об активном использовании пищевой метафоры в художественном, политическом, научном, медиа-дискурсе в качестве образительно-выразительного, экспрессивного и суггестивного воздействия.

Компьютерные технологии позволили в относительно короткие сроки реализовать представленный в статье лексикографический проект, соответствующий духу антропоцентризма и культурной детерминированности современной лингвистической парадигмы. Гнездовой и идеографической словаря русской

пищевой метафоры, демонстрируют стоящие за образным словом и фразеологизмом глубинные концептуальные структуры, определяющие мышление языковой личности; отражают широкий спектр энциклопедических знаний и сведений, обуславливающих языковую семантику и погружающих её в более широкий семиотический контекст культуры. Полиязычный словарь метафор, работа над пополнением и усовершенствованием которого продолжается, являет собой модель образной системы языка в формате цифрового словаря.

VI. Список сокращений

англ. — английское
Букв. — буквально
В сравн. — в сравнении
итал. — итальянское
каз. — казахское
КПТ — Казахская пищевая традиция в зеркале языковых образов
МЗПМ — Мир в зеркале пищевой метафоры: Идеографический словарь.
мн. — множественное число
Неодобр. — неодобрительное
несов. — несовершенный вид
Одобр. — одобрительное
ОН — двухкомпонентная образная номинация
Погов. — поговорка
Прост. — просторечное
ПСМ — Полиязычный словарь метафор
Разг. — разговорное
рус. — русское
СО — собственно образное слово
сов. — совершенный вид
СРПМ — Словарь русской пищевой метафоры
Твор. сравн. — творительный сравнения
ФЕ — фразеологическая единица
Экспр. — экспрессивное
ЯМ — языковая метафора

VII. Краткий список словарей фигуративной лексикографии

Баранов и др. 2009: Фразеологический объяснительный словарь русского языка / Под ред. А.Н. Баранова и Д.О. Добровольского. Москва, 2009.

Баранов, Караулов 1994: Баранов А.Н., Караулов Ю.Н. Словарь русских политических метафор. Москва, 1994.

Берков, Мокиенко, Шулежкова 2005: Берков В.П., Мокиенко В.М., Шулежкова С.Г. Большой словарь крылатых слов русского языка. Москва, 2005.

Блинова, Юрина 2007: Блинова О.И., Юрина Е.А. Словарь образных слов русского языка. Томск, 2007.

Брилева и др. 2004: Брилева И.С., Вольская Н.П., Гудков Д.Б., Захаренко И.В., Красных В.В. Русское культурное пространство: Лингвокультурологический словарь. Вып. 1. Зооморфные образы. Москва, 2004.

Зимин 2008: Зимин В.И. Словарь-тезаурус русских пословиц, поговорок и метких выражений. Москва, 2008.

Жуков, Жукова 2015: Жуков А.В., Жукова М.Е. Словарь современной русской фразеологии. Москва, 2015.

Кожевникова, Петрова 2015: Кожевникова Н.А., Петрова З.Ю. Материалы к словарю метафор и сравнений русской литературы XIX–XX вв. Вып. 3. Растения. Москва, 2015.

Козинец 2011: Козинец С.Б. Словарь словообразовательных метафор русского языка. Саратов, 2011.

Мелерович, Мокиенко 1997: Мелерович А.М., Мокиенко В.М. Фразеологизмы в русской речи. Москва, 1997.

Огольцев 2001: Огольцев В.М. Словарь устойчивых сравнений русского языка (синонимо-антонимический). Москва, 2001.

VIII. Список словарей пищевой метафоры

МЗПМ 2020: Мир в зеркале пищевой метафоры. Т. 1 / А.В. Балдова, М.В. Герасимова, Е.А. Юрина; под ред. Е.А. Юриной. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2020.

ПСМ: Полиязычный словарь метафор. Электронный ресурс. Режим доступа: <https://metdict.ru>. Дата обращения 24.08.2021.

РПТ 2014: Русская пищевая традиция в зеркале языковых образов. Лингвокультурологический словарь / Под ред. проф. Е.А. Юриной. Составители: Боровкова А.В., Грекова М.В., Живаго Н.А., Захарова Н.В., Зинченко Н.С. Кокшетау: Изд-во КГУ им. Ш. Уалиханова, 2014.

СРПМ 2015: Словарь русской пищевой метафоры. Т. 1: Блюда и продукты питания / сост. А.В. Боровкова, М.В. Грекова, Н.А. Живаго, Е.А. Юрина; под ред. Е.А. Юриной. Томск, 2015.

СРПМ 2017: Словарь русской пищевой метафоры. Т. 2: Гастрономическая деятельность / автор. коллектив А.В. Балдова, М.В. Грекова, Н.А. Живаго, Е.А. Юрина; под ред. Е.А. Юриной. Томск, 2017.

СРПМ 2019: Словарь русской пищевой метафоры. Т. 3: Субъект, объект, инструменты гастрономической деятельности / автор. коллектив: А.В. Балдова, М.В. Герасимова, Н.А. Живаго, Е.А. Юрина; под ред. Е.А. Юриной. Томск, 2019.

КПТ 2014: Тілдік бейнелер аясындағы қазақ халқының тағамдық дәстүрі: лингвомәдениеттану сөздігі / Бас ред. Е.А. Юрина. Көкшетау: Ш. Уәлиханов атындағы КМУ, 2014. [Казахская пищевая традиция в зеркале языковых образов. Лингвокультурологический словарь / Под ред. Е.А. Юриной. Кокшетау: Изд-во КГУ им. Ш. Уалиханова, 2014].

ЛИТЕРАТУРА

- Грекова 2016:** Грекова М.В. Фигуративная лексикография и ее место в современной русистике // Вопросы лексикографии. 2016. 2 (10), 18–40.
- Ковшова 2008:** Ковшова М.Л. Анализ фразеологизмов и коды культуры // Известия РАН. Серия литературы и языка. 2008. 2 (67), 60–65.
- Красных 2003:** Красных В.В. «Свой» среди «чужих»: миф или реальность? Москва, 2003.
- НКРЯ:** Национальный корпус русского языка. Электронный ресурс, 2003–2016. Режим доступа: <http://www.ruscorpora.ru>. Дата обращения: 01.04.2020.
- Телия 1990:** Телия В.Н. Семантика идиом в функционально-прагматическом отображении // Фразеология в машинном фонде русского языка. Москва, 1990, 32–47.
- Телия 1996:** Телия В.Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. Москва, 1996.
- Юрина 2008:** Юрина Е.А. Лексико-фразеологическое поле кулинарных образов в русском и итальянском языках // Язык и культура. 2008. 3, 83–93.
- Юрина 2011:** Юрина Е.А. «Словарь русской кулинарной метафоры»: принципы отбора материала и структура словарной статьи // Вестник Томского государственного университета. Филология. 2011. 3 (15), 70–78.
- Юрина 2013:** Юрина Е.А. Вкусные метафоры: пищевая традиция в зеркале языковых образов. Кокшетау, 2013.
- Юрина 2015:** Юрина Е.А. Предисловие // Словарь русской пищевой метафоры. Т. 1. Блюда и продукты питания / Под ред. Е.А. Юриной. Томск, 2015, 3–6.
- Юрина 2018:** Юрина Е.А. Концепция полиязычного словаря метафор (на материале русского, английского, итальянского языков) // Русский язык в поликультурном мире. Сборник научных статей II Международного симпозиума / Отв. ред. Е.Я. Титаренко. Симферополь, 2018, 270–275.
- Юрина 2019:** Юрина Е.А. Принципы систематизации лингвистических баз данных в электронном «Полиязычном словаре метафор» // Русский язык в поликультурном мире. Сборник научных статей III Международного симпозиума: в 2-х томах / Отв. ред. Е.Я. Титаренко. Симферополь, 2019, 135–140.
- Berrada 2007:** Berrada K. Food Metaphors: A Contrastive Approach // [Metaphorik.de. 2007. 13, 7–38].
- Korthals 2008:** Korthals M. Food as a Source and Target of Metaphors: Inclusion and Exclusion of Foodstuffs and Persons through Metaphors // Configurations. 2008. 16 (1), 77–92.